
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

В 2020–2021 гг.¹ практически все страны и регионы мира оказались охвачены новой ранее неизвестной инфекцией, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV) или COVID-19. Заболевание распространялось с огромной скоростью и за несколько месяцев достигло мирового масштаба. Глобальный характер заражения коронавирусной инфекцией привел к признанию Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в марте 2020 г. того, что диссеминация вируса на всех континентах мира достигла стадии пандемии.

Учитывая контагиозность и появление новых опасных штаммов коронавируса, большинством стран были предприняты и продолжают действовать беспрецедентные карантинно-изоляционные меры², социально-экономические последствия которых отразились самым неблагоприятным образом на состоянии мирового хозяйства и общества в целом. Ограничение международной и внутристрановой мобильности, приостановка промышленных производств, закрытие образовательных и культурно-досуговых учреждений, существенное сокращение экономической активности оказали крайне негативное влияние на темпы экономического роста и социальное развитие на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Неопределенность сроков окончания пандемии и значимость ее последствий для самых разных сторон общественной жизни определяют важность и актуальность глубокого изучения этих вопросов. Настоящий номер журнала «Экономические и социальные проблемы России» про-

¹Первый случай заражения коронавирусом COVID-19 был зафиксирован в провинции Хубэй (Китай) 17 ноября 2019 г. Поэтому заболевание получило приставку «19» к своему названию, см.: Первый случай коронавируса был зафиксирован в Китае в ноябре // Вести.Ру. – 2020. – 13.03. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1866765> (дата обращения: 19.07.2021).

²Борьба с COVID-19 потребовала от государств, охваченных пандемией, существенных финансовых вложений в организацию и проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий, в их числе закупка и производство средств индивидуальной защиты (масок, перчаток, дезинфицирующих препаратов), разработка схем лечения и вакцин от коронавирусной инфекции, строительство и обеспечение необходимым оборудованием медицинских учреждений и т.п.

должает тему влияния пандемии коронавируса на различные сферы человеческой деятельности. Выпуск журнала № 3 за 2020 г. «Хроники пандемии: социально-экономический аспект» отражал текущий ход развития событий, первые шаги по ограничению распространения заболевания и преодолению вызванных им кризисных явлений. Выпуск № 2 за 2021 г. «Социально-демографические эффекты пандемии коронавируса» был посвящен проблемам сокращения людских потерь от подобных опасных для человечества событий, а также осмыслению опыта действий в социальной сфере (прежде всего, систем здравоохранения и образования), направленных на снижение негативных последствий COVID-19. В этом выпуске основное внимание авторов сосредоточено на экономическом аспекте влияния пандемии коронавируса, а также международных и государственных мерах противодействия пандемии.

В разделе «**Мировая экономика и международные отношения. Общие вопросы**» рассматриваются ущерб, нанесенный распространением коронавирусной инфекции пассажирским авиаперевозкам, и способы борьбы с ее последствиями в авиаотрасли (*Е.А. Пехтерева*).

Вынужденное ограничение международной, внутрирегиональной и отчасти внутристрановой мобильности вследствие полного или частичного закрытия границ и широко распространенной практики введения локдауна нарушило системы авиасообщений по всему миру. Учитывая, что на сегодняшний день авиация является наиболее скоростным способом перемещения, обеспечивающим связь между городами, странами и континентами, пандемия коронавируса привела к «рассоединенности мира».

Прекращение пассажирских авиаперевозок послужило причиной глобальных экономических убытков в отрасли, а авиаперевозчики столкнулись с необходимостью масштабного наземного обслуживания самолетов и переподготовки персонала. Отсутствие возможности осуществлять авиатуры негативно сказалось на состоянии туристического и ресторанным-гостиничного бизнеса.

Международные авиаперевозчики пытаются приспособиться к условиям кризиса COVID-19, снижая текущие расходы и стимулируя спрос (внедрение системы цифровых документов и т.п.). Однако сохраняется ряд проблем, препятствующих восстановлению авиасообщений в глобальном масштабе, в частности: карантинные ограничения на международные перелеты; недоверие пассажиров к полетам с точки зрения их эпидемиологической безопасности; необходимость «реабилитации» экономики от последствий коронавируса для повышения спроса на авиаперевозки.

В условиях прекращения или ограничения трансграничного сообщения авиаперевозки пассажиров в России оказались более устойчивыми к шокам пандемии, чем, например, в странах Европы и Ближнего Востока, благодаря емкому внутреннему рынку. Несмотря на все трудности и убытки, ни один отечественный перевозчик за время пандемии не обанкротился. Вместе с тем, согласно прогнозам, оживление в отрасли пред-

полагается не ранее 2022 г. и то в значительной степени за счет внутренних рейсов.

Пандемия коронавируса затронула большинство стран мира и их альянсов, оказала существенное воздействие на интеграционные процессы в рамках международных объединений. Этим вопросам посвящены материалы рубрики «**Проблемы стран и регионов**».

В работе *Н.А. Коровниковой* подчеркивается, что кризис COVID-19 обострил сформировавшиеся еще до начала пандемии проблемы, тормозящие интеграцию в рамках ЕАЭС. Явно обозначились многочисленные барьеры, слабость и низкий уровень самодостаточности внутреннего рынка ЕАЭС; отставание стран альянса по сравнению с ведущими мировыми державами (США, Китай, страны ЕС) в развитии технологического и цифрового секторов; в значительной степени распределительный характер экономических отношений между государствами ЕАЭС и т.п. Ситуация осложнялась еще и тем, что на первом этапе пандемии страны – участницы ЕАЭС принимали изоляционные меры, которые негативно сказались на интеграционных процессах внутри Союза.

Одновременно пандемия стала своего рода «катализатором» для развития сотрудничества государств ЕАЭС в борьбе с ее последствиями. При участии Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития был разработан пакет антикризисных стабилизационных мер для стран ЕАЭС, на реализацию которых были выделены значительные финансовые ресурсы. Также был принят ряд соответствующих документов и рекомендаций в рамках ЕАЭС.

В условиях пандемии особенно очевидно, что перспективы «постковидного» восстановления стран ЕАЭС во многом зависят от постоянного продуктивного сотрудничества его участников в разных форматах. Особая роль в реализации совместных мероприятий по борьбе с воздействием пандемии и выхода из коронакризиса отводится России как наиболее политически, социально и экономически сильному партнеру среди стран – членов ЕАЭС.

В свою очередь, экономика России остается во многом зависимой от масштабов торговли углеводородным сырьем и динамики нефтяного рынка. В связи с этим для нее большое значение имеет сотрудничество со странами – членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, играющими ключевую роль в картелях ОПЕК и ОПЕК+.

Как отмечается в статье *И.Ю. Жилиной*, монархии Персидского залива можно считать аномалией, сохранившей элементы полуфеодалного прошлого, но сумевшей приспособиться к современному капитализму. Оставаясь государствами-рантье, поступления в бюджет которых основаны на доходах от экспорта углеводородов, они в последние годы активно развивали туризм и сферу отдыха. Пандемия оказала особенно сильное воздействие на эти страны, внесла коррективы в устоявшиеся и устраивающие большинство их граждан отношения, в том числе на рынке труда.

Основываясь на опыте прошлых эпидемий, монархии Персидского залива довольно быстро среагировали на пандемию COVID-19, введя различные санитарные ограничения, а в дальнейшем проводя активную вакцинацию населения. Тем не менее в настоящее время перед ними стоят задачи поддержания экономического роста и уровня жизни людей, а также активизация диверсификации экономики.

По оценкам экспертов, в долгосрочной перспективе ожидается снижение потребления нефти в глобальном масштабе. Кризис COVID-19 усилил тенденции энергетического «перехода». Преодоление последствий коронакризиса странами – членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива предполагает реформирование их экономик в целях адаптации к новым условиям глобальной среды. Такие же проблемы предстоит решить и России.

Пандемия COVID-19 нанесла существенный ущерб и экономикам стран Европейского союза. В обзоре *Б.Г. Ивановского* представлены меры, разработанные и осуществляемые Европейской комиссией по борьбе с распространением коронавирусной инфекции и ее негативными последствиями. Отмечается, что экономическая политика ЕС предполагает выработку и реализацию различных схем поддержки в зависимости от уровня заболеваемости и экономических потерь конкретных стран, включая предоставление финансовой помощи. Страны – члены ЕС также предпринимают самостоятельные действия по преодолению деструктивных воздействий пандемии, учитывающие состояние внутренней социально-экономической и демографической конъюнктуры.

Особый интерес для российского общества и государства представляет опыт Германии, важного партнера России в различных сферах деятельности (*И.И. Чувычкина*). Своевременные и соразмерные меры федерального правительства Германии в сфере общественного здравоохранения обеспечили одни из самых низких показателей смертности от коронавируса в Европе. Однако меры сдерживания вызвали падение деловой активности, особенно в секторах, требующих интенсивного контакта между людьми (сфера обслуживания, предприятия культуры и отдыха). Несмотря на предпринятые правительством Германии мероприятия по предотвращению распространения коронавируса и масштабную помощь пострадавшим, пандемия привела к значительным потерям для немецкой экономики и рынка труда.

Тем не менее экспансивная фискальная политика и комплексные меры государственной поддержки населения позволили смягчить негативное воздействие пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы в стране. Восстановление ключевых макроэкономических показателей ожидается уже к 2022 г. Одним из основных вызовов Германии после снятия всех ограничительных мер является вопрос стабилизации рынка труда. От того, насколько быстрыми и эффективными будут действия федерального правительства и земель в отношении укрепления и развития

человеческого капитала, будут зависеть темпы экономического роста и социально-политическая ситуация в Германии.

Китай, который первым принял «удар» коронавирусной инфекции, не только относительно быстро справился с ее распространением на своей территории (*В.В. Петушкова*). В отличие от большинства стран мира он смог обеспечить социально-экономическую стабильность, а показатели его развития в 2020 г. превзошли ожидания.

Для борьбы с пандемией и ее негативными последствиями в Китае были разработаны и применялись специальные стабилизационные меры, включая систему «социального рейтинга», которая позволила в короткие сроки мобилизовать население. Китайская модель противодействия распространению коронавирусной инфекции и ее деструктивному влиянию оказалась очень результативной. По мнению специалистов, это объясняется сбалансированным сочетанием директивного планового и рыночного методов управления с опорой на конфуцианские ценности.

Эффективный, но специфичный опыт Китая в области преодоления экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, в частности в Россию. Хотя он представляет собой интересный образец для разработки возможных схем действия государства и его взаимоотношений с обществом в условиях кризиса.

В разделе **«Проблемы социально-демографического развития»** обсуждается негативное влияние коронавируса на мировые демографические процессы и состояние рынка труда (на примере стран АСЕАН).

Несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры, коронавирус крайне неблагоприятно сказался на демографических процессах, хотя степень его влияния существенно варьируется в разных странах и регионах (*Г.В. Семеко*). В мировом масштабе коронавирусная инфекция спровоцировала существенный рост смертности (в том числе «избыточной» смертности), снижение рождаемости и темпов естественного прироста населения, сокращение ожидаемой продолжительности жизни.

В частности, в России в 2020 г. значительно возросла общая смертность и увеличилась естественная убыль населения. По некоторым оценкам, преодолеть «демографический провал» российскому обществу удастся не ранее чем через 10 лет.

Негативные демографические тренды, спровоцированные влиянием пандемии, ведут к значительным экономическим потерям вследствие снижения численности трудоспособного населения и качества человеческого капитала, сокращения производительности труда, объемов производства и внутреннего спроса.

Существенный экономический ущерб коронавирус нанес рынкам труда различных стран и их объединений, в частности странам – участникам АСЕАН, которые в течение последнего десятилетия активно интегрировались в мировую экономику (*О.Н. Пряжникова*). Кризис COVID-19 наглядно продемонстрировал уязвимость рынка труда стран альянса ввиду

особого значения для их экономик потоков трудовых мигрантов и неформальной занятости. Спад, вызванный пандемией в туристическом бизнесе и экспортоориентированных отраслях, спровоцировал рост безработицы в государствах – членах АСЕАН.

Коронакризис также обострил проблемы, связанные с регулированием трудовой миграции и защитой прав иностранных рабочих в странах альянса. Их решение предполагает совместные действия государств АСЕАН по универсализации подходов и созданию единых инструментов регулирования рынков труда, которые способствуют развитию международного сотрудничества в этой области (особенно значимому в условиях пандемии), в частности, с Российской Федерацией (*О.Н. Пряжникова*).

Анализ тенденций социально-экономического развития во время пандемии COVID-19 на национальном, региональном и глобальном уровнях, а также опыта борьбы с распространением коронавируса и его последствиями различных международных акторов представляется весьма значимым с точки зрения предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем. Результативность и эффективность предпринимаемых в разных странах мер может служить ориентиром для разработки и принятия соответствующих решений в России. Выводы, полученные авторами, чьи материалы вошли в данный выпуск, могут быть интересны для представителей органов власти, научно-аналитических организаций и широкой общественности.

Н.А. Коровникова